

**Александр
САВЧЕНКО**

НЕ ТЕМ ПУТЕМ ПЛЫВЕМ, ТОВАРИЩИ!

Вообще-то сегодня до лампочки Междуреченску, Мыскам, Таштаголу с Мундыбашем и даже жителям Абашево – будет построена Крапивинская ГЭС или ее никогда не будет. Эта проблема мало кого волнует в Киселевске, Белове, Мариинске, Тисуле и остальных весях нашего края... Тревожится в основном Кемерово, вздыхает ему в тон Кузня. Пока не подают голоса томичи, а про Ледовитый океан молчу совсем. Ему все равно – в любом случае быть бытым!

Томичи, знаю, народ неглупый. Думают там примерно так: давайте, давайте, сочиняйте, накручивайте проект, а мы его вам поломаем на самом хеппи-энде! Томск и его спутник Северск не просто живут на Томи – они живут ею. Знаю об этом не понаслышке: и тут и там есть друзья, знакомые и родственники. Поэтому предлагаю свои заметки в порядке личного и профессионального мнения при обсуждении проекта.

Начну с предыстории. Строительство гидроузла началось в 1976 году, но так и не завершилось, в 1986-м работы были приостановлены из-за проблем с финансированием. Тогда ГЭС была готова процентов на 60 – до возможного ввода в эксплуатацию оставалось примерно три с половиной года. О возобновлении строительства заговорили в 90-х. По подсчетам властей, на достройку требовались сотни миллионов долларов. Но они тогда были только в воображении умных голов...

В 1993 году решение о заморозке гидроузла закрепилось актом Государственной экологической экспертизы. Однако ни в области, ни в стране не нашлось денег на консервацию построенных объектов.

Вопрос дальнейшей судьбы ГЭС поднимался с тех пор еще не раз. Видимо, у кого-то из важных лиц или групп таились свои интересы. Среди основных вариантов были: достройка, консервация и демонтаж. Еще был четвертый вариант – на все махнуть рукой и закрыть ладошками глаза. Но это выглядело вроде как не по-государственному...

В последний раз вопрос достройки Крапивинской ГЭС детально обсуждался десять лет назад. Тогда коллекционеры негатива могли собрать очень много отрицательных отзывов. Например, против строительства ГЭС выступил член Общественной палаты Кузбасса, доктор биологических наук, заведомо экологии растительных ресурсов Института экологии человека СО РАН Андрей Куприянов. Он среди прочего сообщил, что город Кемерово ожидает большое количество экологических проблем. Конечно, ожидает.

Для собирателей любопытных фактов сообщаю, что комплекс Крапивинского гидроузла сегодня считается единственным гидроэнергетическим объектом в России, который начали строить в советский период, но так и не довели до ума...

Некоторое время назад началась новая интенсивная (более того, агрессивная!) раскрутка возобновления замороженного строительства. Считаю, что рассмотрение проекта недопостроенного гидроузла в наши дни похоже на раскрутку певицы Распутиной или доктора Малышевой в былые времена и в масштабе всей страны. А тут, ожидается, будет наш родимый кузбасский выпестыш!

Если кто-то полагает, что на этот раз речь идет о народно-хозяйственных и других стратегических интересах страны, он сильно ошибается. Ввод в эксплуатацию Крапивинского гидроузла, скорее всего, нужен сугубо узкому кругу людей, которых мы можем не знать и никогда не увидеть. Эти люди (причем не только с политической, но и с технической, и финансовой властью) периодически сменяются, находясь в тени, однако давление от них продолжает исходить регулярно и с особой силой.

Для отдельных чиновников это, скорее всего, возможность обозначиться на политической арене, отметить себя галочкой, а потом медалькой и карьерным взлетом. Для алюминщиков это шанс занять дешевый и подконтрольный ресурс – электричество. Для угольщиков и железнодорожников – случай получить скорейший доступ для вывоза «черного золота» в сторону Красноярья и Хакасии. Плотина позволит приступить к прокладке прямой дороги на Красноярск в обход Кемерова. Знающие люди толкуют, что прибыль от эксплуатации такого гидроузла может достигать 70 млн долларов в год. Правда, куда будет направлен крутой навар, не всем положено знать. С этого, видимо, и надо было начинать праздничный тост. Но у нас победил капитализм, поэтому рядовой россиянин должен знать только свое стойло!..

Справедливости ради сообщаю, что, по оценке специалистов АО «Ленгидропроект» (генеральный разработчик проекта), завершение строительства Крапивинской ГЭС позволит ликвидировать дефи-

цит водных ресурсов, создать условия для восстановления судоходства в среднем течении Томи, пополнить запасы пресной воды. Кроме того, ожидается ежегодное производство 1,9 миллиарда кВт·ч низкоуглеродной электроэнергии, появление баз отдыха, рекреационных зон и других плюсов. Это прошу запомнить, особенно про другие плюсы. Так ли это?

Я не собираюсь говорить об уровне технического исполнения проекта предполагаемого объекта. Хотя наперед замечу, что ни один долгострой нигде в мире не стал передовым объектом. Из таких горе-объектов всегда выпирала характерная черта вынужденных компромиссов, и как результат – вечная незавершенка и бездонная прорва для государственных средств.

Не стоило бы говорить о благе, которое со временем упадет на наши головы. Это замануха из области детских сказок. Например, про то, как в результате завершения строительства Крапивинского гидроузла у нас исчезнет один из опаснейших объектов недостроя. Придумают же люди путаные лазейки! Может, рвануть его будет намного дешевле, если данный объект кому-то мешает или грозит своим существованием?..

Про очистку сточных вод за счет строительства (какого и когда?) не говорю совсем. Это мы начали проходить и оценили всерьез еще в те времена, когда всей экологией и санитарией Новокузнецка занималась одна городская СЭС в лице Ольги Иосифовны Самуйло. Ни много ни мало – пятьдесят лет назад. Она тогда не давала покоя строителям, проектировщикам, руководителям всяческих предприятий и даже высоким чинам из горкома КПСС и горисполкома. Это под ее личным напором на Кузнецком металлургическом комбинате строились оборотные циклы прокатных цехов, литейного цеха, цехов металлоизделий. А потом как бы в память о таком заметном в городе человеке был завершен проект общезаводских очистных сооружений дождевой канализации. Кстати, идея очистки русла реки Абы и облагораживание ее берегов тоже тянутся оттуда!

...Еще в начале 2000-х годов в самом центре КМК, словно Кремлевская стена, высились железобетонные конструкции недостроенных насосных станций, отстойников, сооружений глубокой очистки и даже градирен для снижения температуры общего потока перед сбросом в Абу. Как говорится, наливай и пей! Но засучивший рукава капитализм решил по-своему: мы тут ничего не садили и урожай собирать не собираемся... Хотя, надо сказать, из богатого урожая кое-что сладенькое ловко переложили в свои лабазы. Собственники бодались до тех

пор, пока от прославленного предприятия не остался один пшик.

А ведь то был не менее важный экологический недострой Кузбасса, чем нынешняя плотина ГЭС! Просто не хватило мозгов у раздутого Минчермета СССР, оказалось мало шишей в государственном кошельке, а новоявленные собственники еще не доросли до осознания такого понятия, как экология...

Говорят, что, если у человека нет веского доказательства, он придумывает несколько разных причин, чтобы они придавали некую доказательную весомость. Далее примеры.

Оказывается, со строительством Крапивинского гидроузла Кузбасс пополнится дополнительным запасом пресной воды! Только, извините, откуда? Если он и есть (а он на самом деле есть), то только не в этом месте. А то сразу же захотелось поделиться этим запасиком с китайскими товарищами, предложив его вместо байкальской слезинки.

Скорее всего, на берегу будущего моря могут очертиться красные указатели: «Купаться строго запрещено!» Потому что потоки нечистот от частного фонда населения и грязные стоки от промышленных предприятий будут продолжать сливаться в Томь и накапливаться в огромном отстойнике. Да и поверхностный сток с территории города Новокузнецка и других населенных пунктов на Томи не испарится. А это многократно сплюсванная и перемноженная друг на друга органика, химические и механические примеси – миллионы кубометров каждый год! То есть то, что мы давно должны были ликвидировать, но воз и ныне там...

Мелководные блюдца, заводи, неглубокие затоны и т. п. станут источником вторичного загрязнения воды, отстаивающейся в водохранилище. В отличие от сегодняшнего самоочищающегося режима работы русла реки Томи, мы получим преимущественно застойную водную клоаку, в которой будет перемешиваться приток природных вод с существующим стоком от деятельности человека. И неизвестно, кто кого в этой ситуации одолеет.

Мысль о дополнительной защите нижележащих территорий от наводнений вообще идет от лукавого. При сбое работы ГЭС или возникновении на ней чрезвычайной ситуации от гидроузла возможен такой сброс воды, что по сравнению с ним сегодняшние наводнения могут показаться простым баловством. Такие ситуации у нас возникали и на более значимых, то есть более ответственных гидрокомплексах. Стоит припомнить случаи последних 30 лет. А тут заранее закладывается идея срабатывания комплекса по схеме смывного бачка в унитазе. Кстати, при первоначальном проектировании Бычегорловского комплекса такая идея предусматривалась приоритетной. Прошло много лет, но жизнь

нас ничему не научила. А еще предполагалось, что в случае аварийных технологических сбросов в черте областного центра гидроузел будет разбавлять их и смывать весь сток в Арктический бассейн. Кушайте, мол (вернее, пейте), дорогие товарищи томичи и коренное население Севера!..

Хорошо помню шестидесятые годы. У нас только приобретало законную силу слово «экология». Все основное металлургическое производство жило еще технологией времен И. П. Бардина и Кузнецкстроя, когда об экологических проблемах даже не рисковали писать фантасты. Например, окалина от клетей прокатных цехов имела всего двухминутное отстаивание, остальное железо уходило в Абушку. На дне Томи накопились миллионы тонн этого добра. И это только одна составляющая стока от одного производства. А их было на комбинате почти десять: доменное, мартеновское, коксохим, листоотделка, литейное, цех эмали посуды, ТЭС и другие. А еще в регионе, не жалея сил, выдавали продукцию угольщики, химики, строители, сельхозпроизводители, работали дорожники, энергетики, транспортники и т. д. Одновременно сбрасывая в водоем нефтепродукты, разный, в том числе мелкодисперсный, шлам, фенолы и многое что другое.

Об экономическом рывке Кузбасса в связи с пунктом Крапивинского гидроузла можно было бы говорить долго. На данном этапе предполагается, что шагнет вперед туризм, а малый и прочий бизнес прямо-таки полезет на берег будущего моря. И, мол, в соответствии с этим, то есть сразу, должна появиться настоящая дорожная сеть...

А вот тут и зарыта собака. Дело в том, что по периметру новоявленного моря необходимо сначала построить круговую технологическую дорогу. Вопрос совмещения ее с дорогами общего пользования сомнителен. Трудно представить, чтобы в одном ряду по такому тракту громыхал мощный экскаватор, урчало два-три бульдозера и следом за ними ехал на отдых с семьей областной министр. Значит, нужны качественные асфальтированные дороги (это всегда дорого), нужны приличные отели-пристанница (они тоже недешевы). А если по-другому, то просматриваются не более чем полудикие дорожные приюты в стиле раннего Журавлево на стыке нашей и Новосибирской области.

Сам по себе отдых у нового моря (если считать ожидаемую маяту отдыхом) окажется весьма дорогим удовольствием. «Гуляющий» уровень водохранилища не позволит построить летние приюты и прибежища близко к воде. Если случится удача, что купаться народу все же разрешат, потребуются как минимум пляжный песок. Оборудование береговых причалов должно находиться на должной высоте. Мостки, сходни, лодки в прокате, охранные посты,

пункты медпомощи... Все это стоит немалых денег. Бизнес же не станет рисковать и зацикливаться на деталях. Короче, будет или дорого, или плохо.

Плюс к этому в связи с резким изменением микроклимата погода в районе Крапивинского водохранилища ожидается неустойчивой, ветреной, часто сырой, с температурой окружающего воздуха на два – четыре градуса ниже, чем в прилегающих районах. Могут быть частые туманы. Только не грибные, а в сильные зимние морозы... С учетом довлеющего направления ветра – подарок нашему областному центру!.. Ну, а на закуску тем, кто окажется в середине торжества, тучи комарья с ранней весны до поздней осени. Да еще слепни и бабочки-капустницы, которые станут хозяевами береговой зоны...

Выходит, что надо иметь какую-то изюминку. Я ее не вижу и, ясно дело, лично не брошусь к новоявленному хранилищу воды, забыв не только про Черное море, но и про Черное озеро или про нашу водную станцию в Черемушках...

И, как говорится, вообще... Если у человека есть авто, он на нем прошмыгнет, скорее всего, на Алтай или куда подальше. А тот, кто безлошадный, не рискнет испытывать судьбу и тоже махнет рукой на прелести морского «пиджака».

Да, забыл про рыбалку! Но об этом узкие специалисты почему-то умалчивают. А рыба-то какая-нибудь здесь будет? Может, с раками заведутся сомы, появится краснорыбица, белорыбица или пойдет на крючок толстолобик? И, не дай бог, вдруг всколыхнется мода на подледный лов? Тогда тысячи полиэтиленовых пакетов и пластиковых бутылок поплывут по весне к лопастям гидроагрегатов, а тонны стеклянной тары лягут в илистое морское дно...

Но и тут опять неувязочка – разлад между мечтой и действительностью. Колебание уровня воды выше плотин в наших условиях может достигать нескольких метров. Представьте рыбака, у которого вдруг под сидушкой хрястнул или, более того, обрушился лед... Кошмар!

Если же более серьезно, то вызывает тревогу недосказанность в очертании будущего водохранилища. Как принято, водное зеркало водоема определяется береговым контуром. В отличие от других водохранилищ, наше будет иметь особую специфику. У нас почти нет горных теснин наподобие Жигулевских гор, нет и нескончаемых плато средней полосы России. Есть древнее русло Томи и прилегающая к ней разнородная местность. Лесистая, суглинистая, сильно пересеченная. Она такой останется на века. Кто будет засыпать нынешние притоки, овраги, распадки, расщелины, буераки, если их завтра снова размочет? Под затопление пойдут грибные и ромашковые поляны, территории бывших пазек, выпасы, проселочные дороги, тысячи звери-

ных нор и птичьих гнезд, медвежьи логова и т. д. И не надейтесь: никто до затопления дна будущего моря не будет здесь проходить с полиэтиленовым пакетом и совком. Остатки бывших кострищ, места охотничьих привалов и автомобильных стоянок – все накроется шальной волной. А энергетикам будет поставлена жесткая программа выдавать на гора ток. Экологические заботы не входят в их основные обязанности.

Прямо-таки убивает упоминание о «гуляющем» уровне водохранилища! При конкретных условиях и в конкретных местах такой эффект будет особенно заметен. Это там, где очень полого. В таких местах зеркало воды может сильно скукожиться, урез воды будет менять свое местоположение и очертание... Значит, не будет такого понятия, как морской берег. Повторяю, не базальтовые скалы окружают нас, не бесконечная каменная гряда распростерлась вдоль Томи. В значительной части притаились рядовые пойменные болота и болотца. Подъехали вы на своем крутом внедорожнике к месту, где только вчера плескалась томская вода. Глянули, а до нее теперь надо добираться не меньше десяти метров. Причем сначала шлепать по расквашенной глине, а дальше невзвесть что... Внизу ждет то ли болотистая трясина, то ли роковой омуток...

Все эти и многие другие проблемы предлагается переложить не только на нашу шею, но и на шею наших детей и внуков – того поколения, которое уже упрекает своих предков за наивность и за то, что допустили в стране 90-е годы и их последствия. Ну не может наш человек не наступить на одни и те же грабли по несколько раз!

Я хорошо представляю, что может входить в такой гидроэнергетический комплекс, как Крапивинская ГЭС. Во много раз лучше об этом знают и исполнители проекта. Например, шлюзовые камеры для судоходства. А если его, этого судоходства, как такового сегодня почти нет, то будут ли учтены интересы речных маломерок на будущее? И что, вообще сбрасывается со счетов речная перевозка товарных грузов в перспективе? Или она будет зарублена проектом на корню и на веки вечные? Значит, из Кемерово в Новокузнецк и обратно вам нельзя будет не только перевезти кадку под огурцы, но элементарно переправить пустую лодку через преграду в виде плотины...

Или те же рыбопропускные сооружения. Что по этому вопросу думают соответствующие органы надзора, которые сегодня убиваются над каждым выловленным браконьером мальком? Да ничего они не думают. Завтра тысячи косяков томской рыбешки не смогут преодолеть искусственный барьер – высоченную железобетонную плотину. Для некоторых видов рыб она станет настоящей ката-

строфой: им обрежут пути миграционного потока, сложившегося за тысячелетия. Для превращения во взрослую особь такой рыбе нужны конкретные условия: определенная температура воды, насыщенность кислородом, соответствующая пища и т. д. Вот и будет эта речная тварь инстинктивно ломиться, например, к заводям, что в районе Междуречья. Обязательно будет! Но построенная плотина, словно палач, безжалостно разрубит надвое сложившуюся экосистему с ее неповторимой ихтиофауной. Не хирург, а именно палач! И ни один представитель надзорного органа не прольет слезу, глядя на все это. А если и поплачет горько, то никому от этого не будет сладко... Останется с нами плотва, елец, карась, щука, окунь, ерш, подкаменщик. Но многие породы рыб мы выше Крапивинской ГЭС уже не увидим в глаза (считайте: осетр, стерлядь, нельма, муксун, таймень, ленок, хариус и кое-что другое)...

В студенчестве мне пришлось побывать на практике на Сталинградской и Куйбышевской ГЭС. Стоя на гребне плотины бывшей (и будущей) Самары, спросил нашего гида, что, мол, за червячки кружатся там в черном водовороте. Мужчина улыбнулся, сказав, что я скоро сам все увижу... А через час мы были на смотровой площадке нижнего бьефа. Оказалось, что сотни, может быть, тысячи рыб разных пород пытаются попасть к местам своих природных нерестилищ. Были видны особи осетра, белуги и севрюги длиной до полутора-двух метров. Рыба неоднократно натыкалась на безжалостный бетон. И после этого черные кровавые пятна уходили в сторону Каспийского моря...

У нас вроде не Волга: и асфальт пожиже, и дома пониже. Но жалко ту рыбку, которая будет страдать от непродуманных экспериментаторов.

Все, конечно, решается технико-экономическими расчетами. В проектировании свой закон, и он до наивности прост: должна быть обоснована экономическая целесообразность и техническая возможность строительства. И все. А вот нюансы остаются на совести заказчика, разработчика проекта и Главгосэкспертизы нашей Федерации. И еще остается без полноценного ответа главный вопрос: «Зачем все это надо?»

Лет 15 назад в стране еще существовал вполне действенный Российский союз проектировщиков. Потом по инициативе тогдашнего президента Д. Медведева вместо него появились СРО (саморегулируемые организации). Могу сказать, что это весьма надуманная система круговой поруки не только в проектной деле. СРО – она и есть СРО, для среднестатистического гражданина это не более чем расположенный в подземном переходе киоск срочного ремонта обуви. Кстати, раньше региональный центр бывшего Союза проектировщиков нахо-

дился в Омске. Я не раз звонил туда, задавал вопросы. Мне находили компетентного специалиста, например, в Ярославле, который давал исчерпывающий ответ. А сейчас система СРО – это сплошная профанация. Там только собирают денежные взносы, которые утекают далеко наверх. Ни разу не слышал, чтобы кто-то в этой конторе получил своевременную и толковую техническую помощь.

Вот и сегодня из глубин СРО вроде бы должен был прозвучать голос в защиту или, наоборот, против нового сибирского моря. Но там, будьте уверены, как всегда, промолчат, а на ваш настырный вопрос ответят не лукавя: «Мы-то при какой козе?» И верно: при какой?

Ушли в небытие специалисты водного хозяйства, люди старого закала. Во все времена они творили настоящие чудеса. Нет знаменитого на всю страну нашего Сибирского отделения института «Союзводоканалпроект», развинчены по элементам остатки всемогущего Востокгидроспецстроя, исчезла настоящая гидротехническая наука. И наверняка были бы против нынешнего рукотворного моря такие славные представители гидротехнического, водохозяйственного и энергетического комплексов Новокузнецка, как Б. Гохман, И. Ушаков, Н. Старостин, Г. Кабаев, И. Рымашевский, В. Шаргородский, Н. Рехтин, А. Шейкин, В. Дуда, З. Попова, В. Смялко и многие другие. В таком важном, принципиальном вопросе, как и в вопросе о беременности человека, нельзя становиться в позу и отвечать с оговорками: «частично», «местами», «в основном», «надо уточнить». Сейчас требуется выразить гражданскую позицию и сказать определенно: «да» или «нет», третьего не дано. Причем не откладывая на завтра.

Припоминаю давний случай на Запсибе. Тогда из органов санэпидслужбы стали поступать жалобы на непроектные и частые сбросы от заводского гидроотвала в реку Томь. Бывший в то время директором завода Л. Климасенко решил лично разобраться с этим вопросом. Он натянул болотные сапоги, принесенные из цеха водоснабжения, и в одиночку отправился на осмотр по периметру сооружения. За несколько часов одолел почти десять километров, отметил в своем рабочем блокноте все замеченные подтеки, выклинивания жидкости и многие другие дефекты гидроотвала. На другой день собрал обширное совещание. Наметил пути решения проблем. К сожалению, самого Леонида Сергеевича вскоре не стало. Но многие его указания были исполнены. Были усилены наружные откосы, выполнена обваловка, пересыпаны открытые сбросы, прокопаны дренажные каналы. И тогда же кто-то под сурдинку только присыпал явные пути сброса стоков в реку. Думаю, что они существуют до сих пор и о них мало кто знает...

Кстати, действующий гидроотвал Запсиба является высокопотенциальным источником загрязнения Томи и возможного водохранилища на ней. Около тридцати лет назад в «Кузнецком рабочем» была опубликована большая статья «Бомба замедленного действия». Как раз о нем, о самом знаменитом гидроотвале города. И тогда на страницах газеты развернулась острая дискуссия о состоянии и судьбе этого сооружения. Дело дошло до исков в суд и жалоб в прокуратуру. Слава богу, что за последние годы на гидроотвале не произошло ни одной крупной аварии. Но если, к примеру, приличное землетрясение коснется сооружения всерьез, то не исключено, что это и будет взрывом той самой бомбы замедленного действия.

Про гидроотвал КМК вблизи села Митино, кажется, и вовсе многие забыли. Туда долгое время уходили грязные стоки с доменным шламом, золой от местной ТЭС, отводились и другие вредные сбросы. Короче, уходило все, за что штрафовали, если эта бяка обнаруживалась в стоках, отводимых в реку Абу. Так вот, с гидроотвала осветленная вода на завод не возвращалась. Многие думали, что она просто испаряется, фильтруется в окружающий грунт, где-то растворяется... Но проблема не рассосалась. Последующие изыскания показали, что химически загрязненная жидкость фильтруется в подстилающий слой так называемого «томского галечника» и по нему сложившимися путями скатывается к руслу Томи... Так что даже с ликвидацией КМК поверхностные стоки на территории гидроотвала будут еще много лет загрязнять томскую воду. Прошел летом дождь или началось снеготаяние – и через какое-то время сток с территории отвала, «облагороженный» химическими элементами бывшего доменного и других производств, смешается с потоком речной воды...

Это касается вообще всех наших гидроотвалов и хвостохранилищ (существующих и условно законсервированных), они в свое время строились в обнаженном грунте без устройства каких-либо противofiltrационных элементов (пленок, экранов и т. п.). Хотя убейте, я буду утверждать: почти в каждом случае имеются подземные перетоки грязной воды в ближайший водоем и далее в Томь. У многих, видимо, еще на слуху разборки со шламо-накопителем Абагурской аглофабрики. В общем, сплошные грабли...

Слышал, что в зону затопления будущим водохранилищем попадет выход столбчатых базальтов (это в районе Бычьего Горла). Затопится Лачиновская курья – там сейчас находится крупнейшее природное место обитания и зимовки змей. Уйдет под воду остров тайдонских черных тополей. Из-за резких и частых колебаний воды в водохранилище ис-

чезнут (точнее, погибнут!) появившиеся в последние годы на Томи колонии бобров. В глубоком дне останутся залежи торфа (на общей площади около 10 тыс. га), ниже уровня воды окажется разнородный дерновый покров и растительная масса интенсивно разросшегося в последние годы кустарника, что приведет к вторичному биологическому загрязнению воды.

Неизвестно точно, сколько на затопляемой территории рассеяно одиночных и групповых могильников. В них захоронены не только различные животные (нередко с опасными инфекционными болезнями), но и трупы людей (официально известно о трех старых кладбищах).

Знакомый бульдозерист из Кемерова рассказывал, как его в былые времена командировали на выравнивание дна будущего Братского водохранилища. Снимали грунт слоем до трех-четырёх метров. Самосвалы вывозили грунт в отведенные места за пределами зоны затопления. Однажды работали на участке, где раньше размещалось старинное село. Вывозили остатки строений, разрушенную кладку фундаментов. И вдруг все поняли, что работают в зоне бывшего кладбища. Не буду описывать детали, они не для слабонервных. Короче, ликвидация старого кладбища происходила при самом наплевательском отношении к праху ушедших поколений. Даже крепкие мужчины не выдержали такого испытания. Вот и наш земляк плюнул на неполученную высокую зарплату, оставил бульдозер на рабочем месте и поскорее вернулся в Кузбасс...

Всего один небольшой нюанс может потянуть за собой множество вопросов и проблем. А мы все хором: «Ах, море, море!» Еще многие помнят популярную песенку более поздних времен «Марчук играет на гитаре, и море Братское поет». Хорошая песня Пахмутовой и Добронравова. Но подзабыли древнюю поговорку: «Не буди лихо, пока оно тихо».

Прочитал недавно в интернете ликующую заметку одной жительницы Прокопьевска. Она извещает, что с великой радостью ждет строительства нашего Кузбасского моря. В доме наконец воцарится мир и порядок, потому что ее мужик будет ездить на рыбалку к своему морю, а не мотаться с друзьями-забулдыгами по различным водоемам родины, где еще сохранилась какая-либо живность с плавниками. Женщина выразила свою гражданскую позицию. Она четко «за» Крапивинское водохранилище. Видимо, надеется, что супруг на своем велике будет доставлять ей на сковородку свежатину в виде чека, трески, минтая, скумбрии, камбалы и прочего морепродукта. Еще «за» оказались сотрудники ГИБДД и полиции, которым удалось не допустить присутствия некоторых представителей общественности

на открытых слушаниях по вопросу строительства Крапивинского гидроузла. Стала популярна шутка на этот счет. Оказывается, защитников природы сокращенно называют «запри»...

Кстати, о некоторых наших надеждах. Оказывается, это не больше чем утренний туман. Перед общественными слушаниями в муниципалитетах в начале 2022 года заметную деятельность проявил генеральный разработчик проекта – АО «Ленгидропроект». Во время пресс-конференции заместитель главного инженера института Виталий Иванов сообщил, что цель слушаний – донести максимальную полноту информации до населения. И все! Даже если большинство участников выступит против, на строительство «объекта, который нужен региону», сказал он, это никак не повлияет!

Только среди прочего зам главного инженера должен знать, что со строительством гидроузла погибнет множество природных водоисточников, в том числе и целебных. Все это не очень хорошо. Но еще хуже, что будут подтоплены радиоактивные и ртутьсодержащие породы, а они в расчетной акватории наличествуют – об этом более подробно могут рассказать геологи.

Наконец, представьте сами условия затопления. Вода будет подниматься, инфильтроваться (проникать) вглубь береговой зоны. Потом ее уровень может падать, а прилегающая земная твердь берегов освобождаться от накопившейся воды... Начнется процесс фильтрации. Земля просто изрыгнет людям срам за нанесенное ей изнашивание! И такое будет повторяться в течение года многократно. Причем без каких-либо планов и графиков. Можно только представить, сколько скрытого дерьма каждый раз будет скатываться в пучину будущего «моря радости». В этом случае никакое количество «свежего» притока от Кондомы, Усы, Мрассу и десятков других более мелких речушек не разбавит постоянно увеличивающийся букет загрязненных стоков.

Не хочу останавливаться на возможных откатах, финансовых махинациях, на элементарном воровстве в строительстве. В наше время все это вроде как мелочи жизни. Просто задаю вопрос: за чей счет организуется такой шикарный карнавал и в чьих он интересах?

Мы тут пошумим, подергаемся, даже переругаемся. Но в итоге должен очнуться Томск и наверняка объявить свое законное вето. Или я идеалист? Ведь и там могут находиться камикадзе, у которых счета и кубышки переполнены «зеленью», и им тоже невтерпёж попить на начинающемся празднике.